

ISSN 2411-1503

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Алтайский государственный университет

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

Сборник научных статей

Выпуск XXV

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431
С689

Ответственный редактор:
А.А. Тишкин

Редакционная коллегия:
*В.В. Горбунов, С.П. Грушин, Ю.Ф. Кирюшин, Д.В. Папин,
Т.С. Паршикова, В.П. Семибратов, Н.Н. Серегин,
Т.В. Тишкина, Я.В. Фролов*

С689 **Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края** [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2019. – Вып. XXV. – 392 с.
ISSN 2411-1503

Издание содержит статьи, подготовленные на основе материалов докладов XXV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края». Рассматриваются различные вопросы, связанные с проблемами изучения и сохранения памятников археологии, истории, архитектуры и этнографии, а также с использованием объектов наследия в музейной деятельности и в сфере культурного туризма.

УДК 902(571.150)(08)
ББК 63.48(2Рос-4Алт)я431

*Издание подготовлено в рамках выполнения гранта
Правительства Российской Федерации №14.В03.31.0016
«Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии»*

ISSN 2411-1503

© Оформление. Издательство Алтайского
государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш.</i> Новые исследования поселений сакского времени Центрального Казахстана	7
<i>Блялова А.С., Малибаева Н.М.</i> Народные медицинские знания в аспекте туризма	15
<i>Боброва А.И., Рассамахин Ю.К.</i> «Выставка одного предмета» из археологического фонда Томского областного краеведческого музея в социокультурном пространстве городской среды (Россия)	20
<i>Борисов В.А., Илюшин А.М., Онищенко С.С.</i> Новые материалы по раскопкам жилища на Торопово-7	26
<i>Бородовский А.П.</i> Курган пазырыкского времени на некрополе Манжерок-12	33
<i>Вакалова Н.В., Филиппова О.Г.</i> О мероприятиях Алтайского государственного краеведческого музея, посвященных 100-летию М.Т. Калашникова	39
<i>Воробьева С.Л., Куфтерин В.В.</i> Особенности приема и хранения антропологических коллекций: правовые аспекты и практический опыт	44
<i>Головченко Н.Н.</i> Локализация старых кладбищ с. Повалиха (Первомайский район)	50
<i>Гребенникова Т.Г., Пьянзина Е.О.</i> Участие Барнаульского музея во Всероссийской антропологической выставке	53
<i>Дашковский П.К., Ожиганов А.Н.</i> Предварительные результаты исследования курганов №28 и 33 на могильнике Чинета-II в Краснощековском районе Алтайского края	57
<i>Дубова Н.А., Артемьев В.И., Урманова А.М., Джембаров Р., Беглиев М.Ы.</i> Опыт реставрации и консервации особых помещений дворцового комплекса эпохи бронзы Гонур-Депе (Туркменистан)	63
<i>Илюшин А.М.</i> Железные казаны из могил кочевников на Бормотово-3	72
<i>Казаков А.А., Павлюченко А.М.</i> Механизм привлечения к ответственности за незаконные раскопки	76
<i>Калашников Д.С., Семибратов В.П., Ситников С.М., Величкин А.Н.</i> Установление личности погребенного на основании сопроводительного инвентаря	83
<i>Кирюшин К.Ю., Кобзев В.Л., Папин Д.В.</i> К археологической карте памятников эпохи развитой бронзы Барнаульского Приобья	87

Кирюшин К.Ю., Онников А.В., Тишкин А.А. Новые разрушения на поселении Рубцовское: необходимость сборов подъёмного материала и аварийных исследований	91
Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Перцева М.А. Керамика раннего железного века из ритуальных и погребальных сооружений высокогорной части Монгольского Алтая	98
Ковалевский С.А. Об особенностях северо-восточной группы ирменских памятников	104
Красноперов Е.Б., Папин Д.В., Федорук А.С. Коллекция случайных находок из окрестностей поселения Бурла-3	112
Кротов А.В., Волкова А.К., Барышникова О.Н. Особенности выделения объектов культурного наследия в структуре городских ландшафтов (на примере Барнаула)	115
Кротов А.В., Мелехина М.В., Мелехин В.А. Эзотерическое знание как элемент методологии социального изучения культурного наследия	122
Кузнецов Н.А. Об одной из погребальных традиций Южной Сибири ..	127
Кунгуров А.Л. Новые местонахождения каменного века в Алтайском районе Алтайского края	130
Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Находка бронзового кинжала из Целинного района Алтайского края	135
Кунгуров А.Л., Фролов Я.В., Филиппова О.Г. Каменные сверленные топоры из долины р. Чарыш (Алтай)	140
Куулар А.И. Изваяние с р. Шема (проблема идентификации памятника по исследовательской документации прошлых веков)	146
Лихачева О.С. Чекан раннего железного века из Бийского краеведческого музея	151
Марсадолов Л.С. Восточные балбалы и западные поминальники как важные составные части организации сакрального пространства в Пазырыке на Алтае	155
Матренин С.С. Коллективные погребения населения Алтая сянббийско-жужанского времени	162
Миляев Г.А., Грушин С.П., Фрибус А.В. Исследование разновременного поселения Мельничная-1 в Присалаирье	173
Мукаева Л.Н. Геологическая составляющая историко-культурного наследия Горного Алтая (Республика Алтай)	179
Неверова Н.В. Польские спецпереселенцы в Горном Алтае: сохранение наследия	187
Паршикова Т.С. Применение естественнонаучных методов в археологических исследованиях на Алтае (1940–1960-е гг.)	191

Пилипенко С.А. Береста в оформлении ножен сабель-чечуг XVII–XVIII вв.	196
Савко И.А., Дьяков Н.Р., Гульчак Н.С. Мониторинг археологических памятников правобережья Гилевского водохранилища в августе 2018 г.	201
Серегин Н.Н., Васютин С.А. Погребально-поминальный комплекс Алты-Таш (Центральный Алтай): по материалам работ А.С. Васютина	206
Серегин Н.Н., Радовский С.С. База данных некрополей быстрянской культуры Алтая: структура и возможности использования	212
Серегин Н.Н., Степанова Н.Ф. Могильник Горный-10 (предгорный Алтай): история исследований и перспективы изучения материалов	218
Серегин Н.Н., Тишкин А.А., Матренин С.С., Паршикова Т.С. Новые находки колчанных крюков сяньбийско-жужанского времени с территории Алтая	227
Серегин Н.Н., Турбат Ц. Итоги и перспективы исследования погребальных комплексов жужанского времени и раннего средневековья на территории Монголии	234
Соенов В.И., Трифанова С.В. Средневековые наконечники стрел из коллекций случайных находок на Алтае	242
Сотникова С.В. К вопросу о парных разнополюх погребениях андроновского (федоровского) населения Алтая	247
Степанова Н.Ф., Казаков А.А. Об особенностях орнаментации керамики майминской культуры по материалам поселения Майма-1 (предварительные итоги)	253
Стяжкина О.В. Экспедиция М.П. Грязнова на Алтай в 1939 г.: задачи и основные результаты	259
Тадина Н.А., Иркитова А.А., Уханова Э.В. О сохранении родового состава сел алтайцев (Шебалинский район Республики Алтай)	262
Телегин А.Н., Савко И.А., Дьяков Н.Р. Новые находки из разрушенного погребения андроновской культуры в Алейском районе Алтайского края	266
Тишкин А.А. Рентгенофлуоресцентный анализ двух металлических ножей (случайные находки с территории Алтайского края)	271
Тишкин А.А., Дашковский П.К., Ожиганов А.Н. Формирование базы данных о погребальных памятниках Алтая аржано-майэмирского времени	278
Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Паршикова Т.С. Археологические исследования в Баян-Ульгийском аймаке Монголии (краткие результаты работ 2018 г.)	281

Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Пластеева Н.А., Серегин Н.Н., Горбунов В.В. Захоронение лошади в тюркской оградке №5 памятника Хужирт-I (Монгольский Алтай)	290
Тишкин А.А., Тишкина Т.В., Фролов Я.В. Возможности использования сведений о крупных курганах на территории Алтайского края в экскурсионно-туристической деятельности	298
Тишкин А.А., Филимонова Т.Г., Горбунов В.В., Серегин Н.Н. Шохидон – аварийный могильник раннего средневековья в Таджикистане	304
Федорук А.С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края (по материалам сайта www.ReviewDetector.ru)	311
Фролов Я.В., Филиппова О.Г. Некрополь элиты поздней древности и средневековья Ивановка-I в Шелаболихинском районе Алтайского края: проблемы сохранения и использования	317
Хорват В. Украшения из органических материалов в культурах Евразии в IX–VII вв. до н.э.	323
Целищева М.А. Памятник промышленной архитектуры «Барнаульский кожевенный завод», конец XIX в. – начало XX в.: история и современное использование	338
Целищева М.А., Дышлок М.А. Барнаульская городская электростанция – памятник промышленной архитектуры начала XX в.	348
Целищева М.А., Слущкий М.А. К истории образовательных учреждений Барнаула: горное окружное и реальное училища	358
Чадамба Л.Д. Некоторые вопросы сохранения и проблемы использования памятников наскального искусства Тувы	368
Чурилова К.В. Законодательство Российской Федерации в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия	372
Шалахов Е.Г. Археологическая коллекция инспектора Царевококшайского высшего начального училища И.М. Болдырева и вопрос ее происхождения	378
Ширин Ю.В., Ермолаев М.А. Проблема интерпретации металлургических площадок на средневековых памятниках Горной Шории	381
Шмидт А.В., Солодовников К.Н. Некоторые результаты лабораторного изучения материалов могильника Фирсово-XI	385
Список сокращений	391

УДК 902.2(517.3)

А.А. Тишкин¹, Т. Идэрхангай², В.В. Горбунов¹,
Н.Н. Серегин¹, Т.С. Паршикова¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Улаанбаатарский государственный университет, Улаанбаатар, Монголия

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАЯН-УЛЬГИЙСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ (краткие результаты работ 2018 г.)

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФ
(проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем
жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий
в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

Систематические обследования, проводившиеся на протяжении многих лет на территории Баян-Ульгийского аймака Монголии, позволили выявить значительное количество археологических памятников, большинство которых хорошо фиксируются визуально. Среди них выделяются своеобразные объекты периода раннего Средневековья. Значительный объем сведений отражен в сводной монографии, посвященной археологии указанного аймака. Однако с каждым годом количество вновь выявленных памятников увеличивается. Этому способствуют в том числе результаты работ по реализации международных проектов. В августе 2018 г. совместной экспедицией двух университетов из Барнаула и Улаанбаатара были проведены раскопки в урочище Хурээ зуслан, расположенном в Алтай сомоне на высокогорном участке. В статье представлены краткие результаты раскопок, а также даны сведения о ближайших зафиксированных памятниках. Полученные материалы будут способствовать процессу изучения системы жизнеобеспечения кочевников Алтая.

Ключевые слова: Монголия, Баян-Ульгийский аймак, Хурээ зуслан, археологические памятники, раскопки, тюркское время, керамическая посуда, радиуглеродный анализ.

Уже на протяжении нескольких десятилетий на территории Монгольского Алтая регулярно работают археологические экспедиции, в том числе международные. Несмотря на систематические исследования, данный ключевой регион по-прежнему считается еще недостаточно изученным, хотя многие древние и средневековые памятники хорошо идентифицируются даже при визуальном обследовании по планиграфическим и конструктивным особенностям каменных сооружений. При этом следует отметить наличие редких и оригинальных объектов, а также отдельные участки и крупные зоны, где сплошные разведки еще не проводились. Совсем мало известно поселений и городищ. Существенные изменения данной ситуации пока не предвидятся. Но процесс накопления важной научной информации продолжается, и он дает определенные результаты.

В августе 2018 г. совместная археологическая экспедиция Алтайского государственного университета (г. Барнаул, Россия) и Улаанбаатарского государственного университета (г. Улаанбаатар, Монголия) продолжила

запланированные работы в Баян-Ульгийском аймаке Монголии. Основной задачей являлось исследование своеобразного археологического объекта, который внешне напоминал так называемый элитный поминальный комплекс тюркского времени. Раскопки проводились в Алтай сомоне, к северо-востоку от оз. Чигиртэй нуур, в урочище Хурээ зуслан (рис. 1.-1). Памятники в указанной местности уже были выявлены в ходе реализации проекта, связанного с составлением и публикацией археологической карты Баян-Ульгийского аймака. В обобщенном издании им дана очень сжатая характеристика [Төрбат и др., 2009, т. 201]. Эти сведения учитывались в ходе работы российско-монгольской экспедиции в 2018 г.

В данной публикации представлены предварительные результаты нескольких реализованных мероприятий. Следует отметить, что отдельная информация уже нашла краткое отражение в одном из монгольских изданий [Идэрхангай и др., 2019]. Поэтому главный акцент будет сделан на описании археологического комплекса, получившего обозначение Хурээ зуслан-I. Он находится на платообразной террасе, окруженной с севера и юга двумя ручьями (Хурээ зуслангийн булаг и Улаан гулуут булаг), текущими со снежников в р. Хар нуурын гол (рис. 1.-2). К северу от этого места выделяется гора Улаан шонхор.

Перед проведением раскопок осуществлялось детальное обследование памятника. Производилась фотофиксация каждого объекта, составлен полуинструментальный план (рис. 2) и делалось описание. Эти сведения будут изложены ниже.

Объект №1 находился почти в центре указанной террасы. С помощью GPS-приемника получены следующие географические координаты в центре своеобразной конструкции: N – 48°18.570'; E – 89°22.447' (±4 м). Высота над уровнем моря выявлена тем же прибором и составила 2291 м. Рассматриваемое сооружение представляло собой земляную подквадратную платформу (размерами 7,7×7,65 м), обложенную камнями. Вокруг этой платформы просматривался ров такой же формы. В южной части он был выражен четче, и ширина составляла 1,4 м, в западной – 1,25 м, в восточной – 1,1 м, а в северной – 1,17 м. Валы по внешнему контуру рва визуально не проявлялись. Следует отметить, что объект возведен рядом с цепочкой пазырыкских курганов, к востоку от них (рис. 2 и 3). Глубина рва определялась с помощью нивелира и рейки. На юге она составила 0,16 м, на западе – 0,13 м, на востоке – 0,13 м, на севере – 0,16 м. Высота в центре платформы была всего 0,05 м, а высота самого выступавшего камня – 0,18 м. Задернованность поверхности конструкции оказалась разной. Во рву она была мощнее, чем на насыпи. Объект до раскопок фиксировался фотоаппаратами с разных сторон, а также с квадрокоптера (рис. 3). Камни разного размера и цвета были покрыты рыжими и зеленоватыми лишайниками. Просматривались плиты, уложенные рядами. В центре платформы камней было сравнительно меньше. Исследованный своеобразный комплекс и полученные

находки, среди которых основную массу составляли фрагменты гончарной керамики, требуют специального изучения. Эти результаты будут представлены в отдельной публикации.

К северо-западу от объекта №1 находится цепочка курганов, ориентированная примерно по линии ЮЗ–СВ. Нумерация курганов дана с учетом уже сделанного обозначения. Описание приводится в более детальном виде, чем для других сооружений, зафиксированных на рассматриваемом памятнике, что связано с лучшей сохранностью.

Рис. 1. Месторасположение археологического микрорайона в урочище Хурээ зуслан (Алтай сомон, Баян-Ульгийский аймак, Монголия):
1 – на фрагменте карты; 2 – на фотоснимке из космоса

Курган №2 находится в 6 м к западу-северо-западу от раскопанного раннесредневекового комплекса и в 15 м к северу от крайнего северо-западного сооружения современного казахского кладбища (рис. 2), выделяющегося высокими погребальными конструкциями (рис. 3), для возведения которых, по всей видимости, использовались плиты и камни археологических объектов, в частности тюркских оградок. Каменная насыпь округлой формы имеет следующие размеры: по линии Ю–С – 10 м, по линии З–В – 11 м. Высота – 0,3 м. В центре кургана просматривается западина подпрямоугольной формы (длиной 3 м, шириной 2 м, глубиной 0,5 м), ориентированная длинной осью по линии ЮВ–СЗ. По периметру насыпи просматриваются местами более крупные камни крепиды. Для сооружения насыпи использовались в основном окатанные камни разных размеров и цветов. Западина, вероятнее всего, демонстрирует провал деревянной внутримогильной конструкции или результаты ограбления, что определить пока сложно. Курган задернован. Камни в основном покрыты зеленоватым лишайником, но на некоторых есть рыжие популяции.

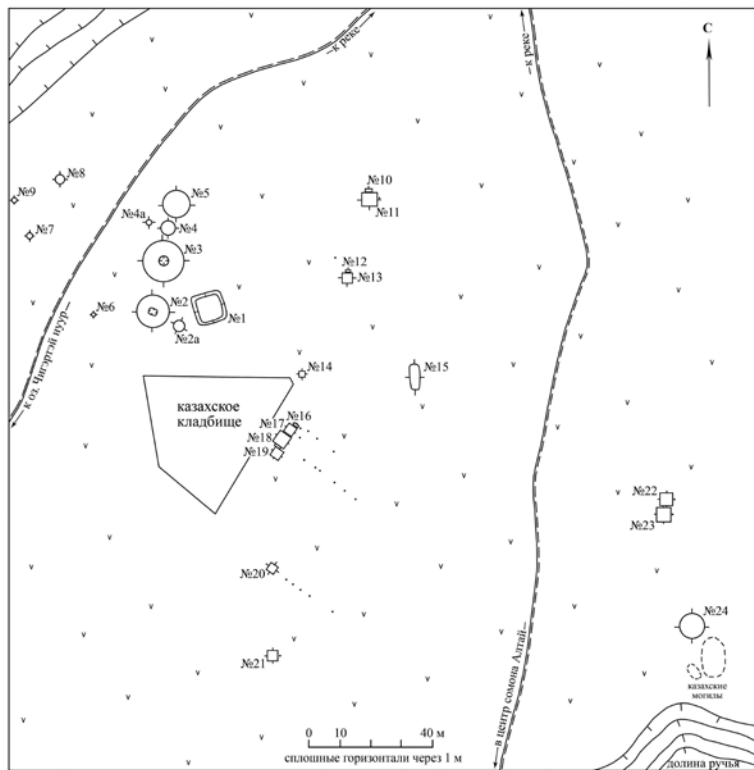

Рис. 2. Хурээ зуслан-І. План-схема памятника

Рис. 3. Хурээ зуслан-I. Вид на археологические объекты

Объект №2а находится в 1,5–2 м к юго-востоку от кургана №2 и представляет собой выкладку подовальной формы размерами 3,0×2,8 м. Определить назначение сооружения проблематично. Часть камней к северо-западу (между курганом и выкладкой) лежит беспорядочно. В центре их почти нет. Неровное кольцо вытянуто по линии ЮВ–СЗ. Высота выделяющихся камней выкладки зафиксирована на отметке 0,15 м, остальные ниже (в основном 0,1 м).

Курган №3 располагается в 4 м к северу–северо-востоку от кургана №2. Диаметр округлой каменной насыпи составил 13 м, высота – 0,45 м. В центре надмогильного сооружения хорошо видна западина диаметром около 3 м. Но она не совсем округлая, а ближе к подчетырехугольной форме, скорее всего, повторяющей провал обрушившейся внутримогильной деревянной конструкции, которая ориентирована по линии ЮВ–СЗ. Глубина западины – 0,48 м. Крепида по периметру каменной насыпи не просматривается. Видны следы выборки камней из насыпи, которая по структуре аналогична наброске кургана №2.

Курган №4 находится в 2 м к северо-востоку от предыдущего объекта в той же цепочке. Он хорошо задернован. Размеры каменной надмогильной конструкции: по линии З–В – 4,8 м, по линии Ю–С – 4,5 м (т.е. она слегка вытянута, подовальной формы). Крепида по периметру сооружения не выделяется. Насыпь плоская, высотой 0,2 м. Западина четко не фиксируется, хотя ясно, что верхушка каменной наброски просела из-за разрушения деревянной внутримогильной конструкции. Судя по всему, курган не ограблен. К северо-западу от него в 4 м расположен поминальник в виде полуразрушенной подовальной выкладки размерами 1,6×1,3 м, высотой 0,07 м. Этот объект получил обозначение «№4а».

Курган №5 находится в 2 м к северо-востоку от предыдущего кургана. Каменная насыпь округлой формы, имеет диаметр 9,5 м и высоту 0,3 м. Она плоская, хорошо задернована, западины или провала не видно, хотя в центре местами камни отсутствуют. Скорее всего, их брали для сооружения более поздних объектов. Это самый северный курган в цепочке. Крепида по периметру насыпи не просматривается. В одном месте, примерно в 1 м от восточного края, выделяется полукруг из крупных валунов. Структура насыпи такая же, как у предыдущих объектов, но присутствуют и рваные камни.

Объект №6 (поминальник) обнаружен в 13 м к западу от кургана №2. Он представляет собой кольцевую выкладку подовальной формы из одиночных камней (размерами 1,5×1,2 м, высотой 0,1 м). Несколько камней сдвинуты со своего первоначального места.

Объект №7 (поминальник) зафиксирован в 37 м к западу-северо-западу от кургана №3. Форма кольцевой выкладки округлая (диаметр 1,5 м, высота 0,1 м).

Объект №8 (поминальник) находится в 32,5 м к западу от кургана №5. Он крупнее всех аналогичных сооружений, частично разрушен, лишь некоторые камни кольцевой подовальной выкладки сохранили свое первоначальное положение. Размеры объекта по линии Ю–С – 3 м, по линии З–В – 2,5 м. Высота – 0,15 м.

Объект №9 (поминальник) располагается между двумя предыдущими, но дальше от цепочки курганов и ближе к краю террасы. Он представляет собой выкладку округлой формы диаметром 1,6 м, высотой 0,12 м и, возможно, связан с курганом №4 или со всем пазырыкским комплексом. Рядом находятся два скопления камней. Одно диаметром 0,55 м, другое – 0,45×0,3 м.

Объекты №7–9 отмечены за дорогой, которая идет в долину ручья Хурээ зуслангийн булаг (рис. 2).

К востоку, юго-востоку и югу от исследованного объекта №1 располагаются тюркские оградки и другие каменные конструкции (рис. 2). Ниже приводится их краткая характеристика. Первоначальный вид раннесредневековых объектов существенно нарушен.

Оградка №10 пристроена к более крупному аналогичному сооружению (№11). Ее длина по линии З–В – 1,5 м, ширина по линии Ю–С – 1,1 м, высота – 0,17 м.

Оградка №11 имеет подквадратную форму размерами 4,3×4,3 м (здесь и далее параметры даны с учетом сохранившихся стенок из плит). Ее высота достигает 0,18 м. У восточной стенки фиксируется часть (высотой 0,4 м) сломанного наклонно стоявшего «изваяния».

Оградка №12 представляет собой каменный ящик размерами 0,95×0,75 м, сделанный из плиток и засыпанный камнями. Высота сооружения около 0,15 м. К югу располагается более крупный объект, получивший следующий порядковый номер.

Оградка №13 имеет размеры 3,4×3,4 м. Высота 0,15 м.

Оградка №14 располагалась отдельно. Рядом с ней (в 3 м) находится крайнее погребение казахского кладбища. Объект полностью раскопан. Сведения об этом кратко опубликованы [Идэрхангай и др., 2019]. Подготовлена и полная публикация. Размеры оградки до раскопок были такие: по линии Ю–С – 2 м, по линии З–В – 1,6 м. Отмечены балбалы и своеобразное «изваяние» из валуна.

Объект №15 представляет собой остатки сооружения аморфной формы размерами 5,75×2,7, высотой 0,12 м.

Оградка №16 вместе с другими аналогичными объектами составляет единый комплекс (рис. 2), который существенно пострадал при использовании камней и плит для сооружения казахских надмогильных сооружений. Размеры сохранившейся конструкции 1,3×1,3 м, высота 0,07 м. От восточной стенки в 1 м к востоку находится обломанный балбал высотой 0,2 м. Балбал №2 располагается в 4 м, он повален. Балбалы №3 и 4 также повалены и зафиксированы в 8,7 м и 15,8 м, соответственно.

Оградка №17 выступает на 1,3 м к западу от предыдущего объекта. Ее размеры 3,4×3,4 м. Отмечен один обломанный балбал высотой 0,1 м.

Оградка №18 выступает к западу на 1,6 м от предыдущего объекта. Ее размеры 4×4 м. Сохранилась линия из шести балбалов, направленных на юго-восток. Обломанный сверху балбал №1 (высотой 0,4 м) находится в 7,75 м. Балбал №2 (длиной 0,58 м) повален и располагается в 11,4 м от юго-восточной стенки оградки. Балбал №3 также лежит на боку. Он зафиксирован в 13,4 м и имеет длину 0,35 м. Балбал №4 выявлен в 20,4 м, балбал №5 (длиной 0,6 м) – в 24,1 м, балбал №6 (длиной 0,7 м) – в 28,9 м.

Оградка №19 выступает к востоку на 1,8 м от предыдущего объекта. Ее размеры 3×3 м.

Оградка №20 размерами 3,2×3,2 м также разрушена. Отмечены остатки от сломанного «изваяния». К юго-востоку фиксируется цепочка сохранившихся балбалов. Балбал №1 находится в 4,4 м, повален и задержан. Балбал №2 расположен в 6,8 м в наклонном состоянии, его высота 0,27 м. Балбал №3 отмечен в 10 м. Он сломан, сохранившаяся часть имеет высоту 0,25 м. Балбал №4 выявлен в 13,15 м поваленным (длина 0,45 м). Балбал №5 оказался в наклонном положении, но, судя по всему, он целый и имеет высоту чуть больше 0,27 м.

Оградка №21 разрушена. Судя по сохранившимся углам, ее размеры были 3,5×3,5 м. «Изваяние» тоже сильно пострадало, осталось только основание высотой 0,18 м.

Следующая группа объектов располагалась еще дальше на восток и юго-восток за полевой дорогой (рис. 2). Размеры тюркской оградки №22 по линии З–В – 3,6 м и по линии Ю–С – 3,2 м. Рядом с восточной стенкой (в 0,15 м) находилось «изваяние». Оно сломано. Сохранившаяся часть имеет высоту 0,25 м.

Оградка №23 выступает на 1 м к западу. Ее размеры: 4,5×4,5 м. «Изваяние» стояло вплотную к стенке. Оно сломано. Сохранившееся основание имеет высоту 0,25 м. Расстояние между оградками №22 и 23 составляет 1 м.

Курган №24 находится к югу от оградки №23. Размеры его насыпи по линии Ю–С – 8 м, по линии З–В – 7,6 м. Крепида просматривается. От южной полы кургана №24 на юг до границы террасы – около 22 м.

Представленные описания, план-схема и фотоснимок свидетельствуют о том, что памятник Хурээ зуслан-I разновременный. Преобладают тюркские оградки, а также курганы пазырыкской культуры. Есть объекты, идентификация которых затруднительна. Это в определенной мере относится и к раскопанному объекту №1. Полная публикация его еще предстоит после детального изучения обнаруженного керамического комплекса. В настоящее время уже получена радиоуглеродная дата по остаткам плохо сохранившейся древесины от имевшейся конструкции. Таким же методом по древесным углям установлена хронология исследованной тюркской оградки №14.

В заключение следует указать, что фиксировались и другие близлежащие археологические комплексы, находящиеся поблизости и получившие обозначения Хурээ зуслан-II, III и IV. Однако графические планы их не делались.

Памятник Хурээ зуслан-II состоит из двух цепочек пазырыкских курганов, в каждой из которых по три объекта. Северо-восточная цепочка по центру имеет следующие географические координаты: N – 48°18.518'; E – 89°22.348' (±4 м), а юго-западная – N – 48°18.439'; E – 89°22.316' (±3 м). Высота над уровнем моря – 2298 м. Самый западный объект этого памятника – тюркская оградка. Ее координаты также выявлены GPS-приемником: N – 48°18.394'; E – 89°22.192' (±3 м). Высота над уровнем моря – 2298 м. Между этой оградкой и предыдущей цепочкой располагаются херексур и другие объекты, а к юго-западу находятся постройки зимника и следующий памятник – Хурээ зуслан-III, на котором есть один пазырыкской курган со стелой к востоку. Он находится в центре, его координаты: N – 48°18.187'; E – 89°21.901' (±3 м). Высота над уровнем моря – 2312 м. К юго-западу от указанного кургана расположены выкладки так называемого цэнгэльского типа. Есть тюркские оградки, а также другие менее понятные объекты (их немного). Весь памятник находится на небольшом всхолмлении и отделен от предыдущих ложбиной, по которой течет вода специально сделанного арыка.

Следующий археологический комплекс находится на другом берегу ручья Хурээ зуслангийн булаг, но в том же урочище, поэтому есть смысл дать ему аналогичное название Хурээ зуслан-IV. В небольшой ложбинке почти в центре террасы находится пазырыкский курган №1. Его GPS-координаты: N – 48°18.786'; E – 89°22.290' (±3 м). Высота над уровнем моря – 2295 м. Курганная насыпь сложена из валунов средних размеров, взятых со склона террасы. Крепида не просматривается. Западины не видно. Северо-восточная часть выбрана современными животноводами для своих хозяйственных нужд. Насыпь в центре имеет характерные провалы, возможно, за счет таяния промерзшего грунта заполнения могильной ямы. Ее размеры: по линии Ю–С – 9,3 м, по линии З–В – 9,1 м. Высота в со-

хранившейся западной части – 0,45 м. К западу расположен, скорее всего, поминальник (объект №2) подпрямоугольной формы. Размеры этого сооружения по линии Ю–С – 2,8 м, по линии З–В – 3,5 м. Часть камней установлена вертикально. В 14,25 м к востоку от кургана располагается стела высотой 0,38 м. Возможно, что были и другие вертикально поставленные камни, но их повалили или убрали. В 35 м к северо-западу от кургана находится тюркская оградка. Она ориентирована по сторонам света. У восточной стенки лежит плита (изваяние?). Размеры оградки №3 – 2×2 м, высота 0,2 м. К востоку от предыдущих объектов, но уже не в ложбине, а на небольшой возвышенности находится херексур диаметром 14,5 м, высотой 0,9 м. Это место оказалось почти на окончании мыса, где соединяются р. Хар нуурын гол и Хурээ зуслангийн булаг. С насыпи херексура тоже брали камень для современных построек.

Таким образом, представленные древние и средневековые памятники, а также другие близлежащие археологические объекты [Төрбат и др., 2009, т. 201] демонстрируют своеобразный археологический микрорайон, имеющий перспективы для дальнейшего комплексного изучения.

Библиографический список

Идэрхангай Т., Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Өнөрбаяр Б., Цэнд Д., Багчимэг Б., Эрдэнэпүрэв П. Монгол-Оросын хамтарсан “Төв Азийн археологийн шинжилгээ-2” хээрийн шинжилгээний ангийн Баян-Өлгий аймгийн Алтай сумын нутагт ажилласан маллага судалгааны ажлын үр дүнгээс // Монголын археологи – 2018: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. Улаанбаатар, 2019. Т. 231–236.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд-1, Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар, 2009. 424 т.

A.A. Tishkin¹, T. Iderkhangai², V.V. Gorbunov¹, N.N. Seregin¹, T.S. Parshikova¹

¹Altai State University, Barnaul, Russia;

²Ulaanbaatar State University, Ulaanbaatar, Mongolia

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE BAYAN-ULGIY AIMAK OF MONGOLIA (brief results of the work in 2018)

Systematic surveys conducted over many years on the territory of the Bayan-Ulga aimag of Mongolia revealed a significant number of archaeological sites most of which can be visualized. Among them are peculiar objects of the early Middle Ages. A significant amount of information is reflected in the monograph on the archaeology of the aimak. However, every year the number of newly discovered sites increases due to the results of work on the implementation of international projects. In August 2018 a joint expedition of two universities from Barnaul and Ulaanbaatar carried out excavations in the Khuree Zusan area located in the Altai Somon on the highland area. The article presents brief results of excavations and the information about the nearest recorded sites. The obtained materials will contribute to the process of studying the life support system of Altai nomads.

Key words: Mongolia, Bayan-Ulga aimag, Khuree zusan, archaeological sites, excavations, Turkic time, ceramics, radiocarbon analysis.

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
Выпуск XXV

Редактор: Н.Я. Тырышкина
Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова

Подписано в печать 28.11.2019. Печать трафаретная.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 22,8.
Тираж 150 экз. Заказ 569.

Издательство Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66
Дата выхода 04.12.2019.